

ЕЛЕНА СОЛНЦЕВА

АПГРЕЙД

C&K

Елена Солнцева

Апгрейд

«Издание книг ком»

2016

УДК 82-3
ББК 84-44

Солнцева Е.

Апгрейд / Е. Солнцева — «Издание книг ком», 2016

ISBN 978-5-91775-271-6

Что делать, если вся твоя жизнь была посвящена встрече с прекрасным принцем-лебедem, а он в действительности оказался обычным гусем? Не отчаивайся, а просто оглянись. Твой принц это тот, кто всю жизнь одаривал тебя королевскими знаками внимания и всегда был рядом. Настоящая любовь это неувядаемый цвет, а всё остальное суета сует.

УДК 82-3

ББК 84-44

ISBN 978-5-91775-271-6

© Солнцева Е., 2016
© Издание книг ком, 2016

Содержание

Апгрейд[1]	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена Солнцева

Апгрейд

Апгрейд¹

«Если не можешь изменить обстоятельства, попробуй изменить отношение к ним»

Джордж Бернард Шоу

Глава 1

Бог ты мой! Я в полной гармонии. Возраст и вес – одно число. Что бы это значило для моей жизни? Может, это код моей сущности? А вообще, что есть гармония? Ну-ка полистаем справочники-энциклопедии. Благо айпэд всегда под рукой. А как там Википедия просвещает? Ну вот, гармония – согласование разнородных и даже противоположных элементов. А вот ещё – слаженность целого. Это мне более по вкусу. Вот к чему моя жизнь подошла – слаженность целого, и я готова к согласованию разнородного.

Вчерашнее празднество моих, как теперь определилось, гармоничных лет, рассыпалось разноцветными стёклышками в мои воспоминания. На белый цвет моего платья проецировалось гостевое разноцветье, и это выглядело очень притягательно и гармонично со всеми маленькими компаниями, которые наслаждались ночной прохладой после протокольного застолья. Глубокий чёрный фон этого летнего тёмного времени, подсвеченный мерцающим светом из-за заблудившихся и трепещущих своими крыльями мотыльков у горящих огней фонарей, был трогательно волнительным упоительными ароматами июльского сада. Так что мой бокал развесёлого шампанского был лишь декоративным дополнением к образу именинницы. Опынение самой жизнью веселило сердце и искрилось в глазах. «Шурша шелками и туманами», но только, в противовес известным строкам Блока, со своим спутником мы обнимали то одну группку гостей, то другую. И, как обычно, народ после застольной официальной чопорности, вырвавшись на волю, жаждал общения, – у кого что было на душе. Народ хотел высказаться знакомцам и незнакомцам, хотя, как правило, после коллективного сидения за столом таковых уже и не оставалось, душа требовала открытости – великая русская потребность, перешедшая в традицию. За жизнь, так сказать, поговорить. О чём же только ни говорилось. И всё это не было беседами, как-то даже связанными с торжеством. Народ расслабился, ну да и ладно, ведь это тоже приятно, что мы смогли создать такую атмосферу непринужденности, где каждый мог почувствовать свое достойное существование в этом мире. В одних группировках вспоминалось что-то давно ушедшее и забытое, ностальгическое по тотальному дефициту материальному и по целеустремленности к высокому духовному. Было забавно вспоминать про громадные очереди не знамо зачем, а ведь так и было, – сначала занятие очереди, а потом уже вопрос – что дают. Сейчас это уже смешно, и бравировать можно, кто больше в очереди простоял. А тогда ситуация и к слезам приводила. Да уж с бокалом шампанского, в тувельках и платье от Valentino можно и покетничать на эту тему – тяжестей прежнего московского быта.

Ну, вот уже прошуршали мои шелка, ведомые мужем к другой группировке глубоко дышащих на воздухе летнего сада. Нет-нет, они, оказывается, осваивают новые техники медитации. Предлагают присоединиться: «Оммммм». Непонятно. Но люди счастливо улыбаются.

---

¹ Апгрейд (разг.) – обновление (Викисловарь)

Спокойствие, уравновешенность, гармония и счастье, – не хватило за праздничным столом, пусть добирают, черпая свои внутренние резервы.

Кружусь дальше за супругом, обходя ещё пару группок людей, объединившихся по интересам. Да, в мире есть много чего, что людей может объединить. Как-то это ярко видно в больших компаниях и после поеданий и возлияний. Народ, даже если его особенно не развлекать, всё равно умеет себя занять – пофилософствовать, к примеру. Ну и поумничать, благо есть кому послушать. Да и просто «Омммм» повторять. Главное – народ умеет отдыхать.

«Каждый год у любого человека наступает самый волшебный день в году – день рождения. Кто-то ждёт этот праздник, а кому-то он не особенно и нравится. Но, так или иначе, именно в этот день открывается портал, невидимый мост между нами и Вселенной», – тихий голос отстранил меня от праздного сообщества и как-то незаметно для меня самой повёл к тому краю веранды, которая не пользовалась популярностью гостей из-за плохого освещения. Я потянулась всем своим слухом к словам, не удосужившись даже взглянуть на говорившего.

«Наверно, один из бесчисленных друзей мужа, естественно, уважаемый гость», – вот и всё, что промелькнуло курсивом незначительности в голове личности, которой обязательно должно будет уделить внимание. От группировок отдохнуть захотелось. Вежливо наклонив голову в сторону упоминания о моём значимом дне, я остановилась, смотря перед собой в тёмный сад, как в вечность. Голос был рядом:

– В день рождения мы испытываем прилив чувств собственной значимости.

Как же он прав, ведь и от компании уже очень-очень умных и очень-очень весёлых мне захотелось оторваться, потому что чего-то особенного душа ждала. А голос отзывался на моё внутреннее смятение:

– Наше внутреннее Я настраивается на особую волну.

– На какую? – вот тут я только обернулась и встретила с глазами мужчины, что-то я не припоминала его сидящим за столом. Но, в принципе, лица в сумраке и не различить, а вот взгляд, именно взгляд, то, как он на меня смотрел, этот взгляд производил впечатление дежавю. Странное волнение растерянности начинало сковывать ясность ума, и стряхнуть эту напасть сил не было. Воля моя, парализованная биотоками неясного генеза, не хотела бороться с ясностью. Где же моя слаженность целого? Смятение моё интуитивно искало поддержки в ожидаемом ответе.

– Но это не важно, на какую волну? – мужчина посмотрел на меня с удивлением, так, как будто ответ настолько прост, что знать его мне ну просто должно. На мгновение он взял паузу, встал рядом, устремив взгляд в сад, и замолчал. Может, там, в саду, и есть ответ на вопрос? Я тоже стала смотреть в ту же сторону. Нет, кроме мглы крошечной, ничего видно не было. Тогда я уже посмотрела на него. Он как бы замер, углубившись в себя. Внешне был он каких-то расплывшихся очертаний, наверно, много повидавший, и много знавший, и вот уверенно молчащий, и отчего-то смотрящий во тьму сада, забыл про даму-именинницу?

– Желания, – сказал он, не оборачиваясь в мою сторону, – загадываемые в этот день, обречены сбываться.

Я широко открыла глаза и приготовилась услышать инструкцию по исполнению желаний. Он опять замолчал. Терпение моё испытывалось на прочность. Я уже хотела развернуться и уйти от такого, как бы это помягче сказать, воображалы-гостя, и сдать его на попечение мужу, и, как назло, обведя глазами всю тусовку на веранде, присутствия его не заметила.

– Но только не у всех получается донести их суть до Вселенной, – прервал молчание незнакомец. Моё любопытство отозвалось естественным вопросом:

– Почему?

– Да всё дело в каше в нашей голове. Нам проще пребывать на волне переживаний, тревожений, которые являются стимулом в нашей жизни. Ну, а когда мы осознаём истинные свои

желания, то можем перейти на новый, более высокий уровень существования вашего Я, совершить так сказать апгрейд личности, – произнёс новоявленный философ.

– Апгрейд – это что? – не понимая о чём это он, произнесла я.

– Это из компьютерного сленга и означает улучшение, усовершенствование и переход на более высокий уровень, – было разъяснено мне.

– Понятно, – сделала я умозаключение.

– А о чём вы мечтаете? – неожиданно спросил он.

– Я? – слова его привели меня в ступор, глаза сами собой закрылись, как бы внутренний взор стал в закоулках души искать ответ на такой простой вопрос. Ответ был мне и без предложенной философии ясен. И стимул у меня в жизни был. Да кто он такой, чтобы я перед ним давала отчёт. О чём мечтаю? Как он так небрежно, мимоходом коснулся моей тайны? Резко открыв глаза, с набранными полными воздуха лёгкими я приготовилась выдохнуть ему слова что-то типа, что уж его-то это не касается. Его не было передо мной. Его нигде не было. Может, всё же желание загадать?

Глава 2

– Трубадурка ты моя, Трубадурочка! Посмотри, как исхудала фигурочка! – ворвался, разбурманенный после утренней пробежки муж: – Может, лучше обратиться к врачу?

– Ни-че-го я не хочу, – вторила я ему словами известного старого мультлика.

– Время уже к полудню. Давай вставай. Завтрак подан, – голос уже доносился из ванной.

Шум воды, который бодрил Алекса и, как я предполагаю, радовал каждую его клеточку тела, подставляемую под тонкие острые мазохистские струи воды, меня почему-то опять ублажал. Так сказать, в девичьих грёзах я опять откинулась на подушки. О чём же я мечтаю? О чём же я мечтаю? И правда, вчерашний незнакомец был прав, что у меня каша в голове и суть своих желаний я не могу донести. Чего же я хочу? Понятно, что, как все, – хочу всего и сразу. Наверно, с таким подходом к жизни, а главное – к своим желаниям, не будет иметь место должный эффект. Но одно заветное у меня есть – моя святая тайна. Желание-то я вчера всё же загадала.

Я всё-таки нашла в себе силы подняться с постели, сделав над собой ещё несколько усилий в виде лёгкой разминки косточек, подошла к окну. Золотые лучи полились на меня, и я протянула руки к ним навстречу, засияв этому небесному приветствию. Про себя я подумала: «Я вселенная». Наслаждение было запредельное, в особенности после вчерашнего напряжения праздника. Это хорошо на чужом празднике погулять, а когда организация веселья ложится на твои плечи, тут уж особенно не разгуляешься, ведь даже контроль над происходящим отбирает много сил. Так что в свой день рождения у многих мысли сводятся к тому, чтобы быстрее окунуться в послевкусие праздника. Лишь только тогда оцениваешь всю значимость этого дня в твоей жизни. Вот этот миг настал. Я от яркого дерзкого солнца зажмурилась, лучи его полностью обволокли меня, и тёплые волны разлились по моему телу. Есть ли у меня заветное желание? Есть, есть, есть. Что я чувствую сейчас? Да вот же оно – пульсирует вокруг меня в этом золотом свете. Не могу лишь осознать, что это. Может, открыть глаза? Поможет ли увидеть желаемое? Непроизвольно начинаю собирать свет вокруг себя и, вобрав в себя сколько возможно обволакивающего меня тепла, отправляю его туда, откуда он прибыл, вверх, в небо. Открыв глаза, говорю:

– К исполнению принято.

Кто меня этому учил? Уж точно проделки Небесной канцелярии. А не её ли посланник со мной вчера разговаривал? Шуточки. Или чудеса? Я наблюдаю, что свет небесный, ниспосланный мне и возвращённый «к исполнению принято», уже не светит прямо на меня. Он искрит в небольшом озере в глубине нашего сада, но прямо под окном моей спальни. Вот уж точно чудеса! Ведь ещё несколько дней назад здесь копошились землекопы. Суета над этим кусочком земли не предвещала волшебных превращений. Копали да копали. Вот тебе и раз – волшебство. Или колдовство. «Как мне справиться, как избавиться От колдовства, от колдовства кружится голова».

– Алекс, Алекс, смотри!

Муж вбежал, оставляя мокрые следы ног на полу, любитель прогуляться по дому босиком, тоже мне, любитель природы, урбанист несчастный. Но в этот раз было не до нравоучений.

– Смотри, смотри, – восхищённо призывала я, чтобы он посмотрел в окно.

– Я знал, что тебе понравится, – восторг его был неподдельным.

– Как в добрынинской песне, – с умилением я посмотрела и на него, потому что Алекс всё схватывал на лету:

– Колдовское озеро это не в лесах, колдовское озеро...

Я залилась смехом.

– Никуда не денешься, так к тебе манит... Кокетливые искорки загорелись у меня в глазах и я, выскользнув из кольца объятий со словами «Голубое озеро, голубой магнит», побежала на кухню. Муж прибрёл следом, вторя мне словами про «голубой магнит».

Как я люблю послепраздничные завтраки. Вот мы, уже сидя за столом после вчерашней вечеринки, расслабились. Добрались до разных вкусовностей, которые вчера так и не удалось распробовать, так как и я, и Алекс были в постоянном процессе общения. Положение именинницы и мужа именинницы обязывало уделять как можно больше внимания гостям, а не своим персонам. Так что было время сейчас и поговорить, да и обсудить, слегка перемыть косточки гостям.

– А как ты думаешь, мечта может материализоваться?

– В смысле конкретно?

– Нуда.

– То есть, если ты о чём-то мечтаешь, то это должно быть преподнесено тебе на блюдечке, да ещё и с голубой каёмочкой.

– Ну, да.

– Наверно, если очень-очень захотеть.

– А кто может материализовать?

– А то ты не знаешь. Конечно, я.

– Ты, конечно, можешь.

– А что ты так засомневалась?

– А ты веришь, что главный исполнитель находится где-то повыше?

– На небесах, что ли?

– В каких-то наших внутренних высотах. Ведь твои желания тоже кто-то должен выполнять.

– Я не думал.

– Я думаю, что осуществление мечты это вызов себе.

– Сама мечтаешь. Сама и осуществляешь? Так?

– Вот и не знаю. А что за гость у нас вчера был? Я его раньше не встречала в твоём окружении.

– У нас с тобой одно вроде бы окружение.

– Ну, за столом я его не видела. Скорее всего, он только после застолья подошёл.

– Не представляю.

– Ну, такой... ну такой, без каких-то чётких очертаний.

– Не наш формат.

– Нет, я серьёзно, к нам никто не приходил ещё? Когда мы все на веранду вышли, ты не встретил вновь прибывшего?

– Вроде бы, все, кто сплотился за столом, дружно переместились на веранду вместе с нами. Мы же практически каждого с тобой проводили на воздух.

– Мне показалось, что в доме были посторонние.

– Ну как же, а кейтеринг? Василия и Василису, суетившихся между кухней и столом, ты забыла, что ли?

– Нет-нет. Ничего общего с Василием тот мужчина не имел.

– Так это был мужчина, который проник в наш дом и под видом гостя прогуливался здесь у всех на глазах?

– У меня на глазах. Ведь получается, только я с ним общалась.

– Так ты ещё и общалась?

– Общалась.

– Интересно.

– Я подумала, что это кто-то новенький подошёл, ну из твоих приятелей заскочил.

– И прямиком к тебе. А тебя ничего не смутило? Что какой-то незнакомец нарисовался у нас в доме, без каких-то опознавательных знаков друга семьи. И ты с ним ведёшь душевные беседы.

– С чего ты взял про душевность?

– Ты же гостеприимная хозяйка?

– Гостеприимная... Знаешь, что-то тут не то.

– В смысле?

– А может, и не было никого.

– Вот тебе и раз, фантазёрка. Так что-то ведь было?

– Дежавю.

– Ты и незнакомец.

– Что-то не складывается.

– Что именно?

– Ну, этот мужчина и то, о чём он говорил. Он не мог об этом говорить.

– О чём он с тобой говорил?

– О мечте.

– О-о-о.

– Что-то я уже сомневаюсь во всём этом.

– В чём?

– Может, и не было никого. Этого просто не могло быть.

– Так что-то ведь было.

– Было... Это была грёза.

Глава 3

Празднества закончились, а вместе с ними мечты, – мечты подальше, в сердечные закоулки. У всех свои заботы-работы. Будни, будни, будни. Что поделаешь. Такова жизнь. В рутинных заботах есть ещё одна рутинная забота – забота о здоровье. Обещала доктору через полгода появиться. Проблема пустяковая, но ведь галочку убрать надо в напоминаниях в айфоне, а то своими трелями всё тревожит и тревожит, напоминает – умник.

Медицинские учреждения весёлости к настроению не добавляют. Но тот, в котором я несколько лет слежу за своим здоровьем, внушает по крайней мере уверенность, что всё будет хорошо. До этого выбора по совету наших знакомых мы примкнули в их компанию по охране своего здоровья в одно медицинское учреждение. Хвалебные речи в пользу одного убедили нас в полезности завести там страховой полис. Приятельница долго перечисляла нам список заболеваний специализации клиники, что муж как-то быстро согласился примкнуть к ним. У меня закралось подозрение, что такое быстрое согласие мотивировалось нежеланием услышать весь спектр заболеваний, которые существуют на нашей планете. Да ещё, если бы мы смогли дать нашей знакомой закончить список болезней, то нас неминуемо ждала бы беседа о существующих на Земле группах риска и о теории вероятности вхождения в эти группы нас, затем о пользе профилактики, диспансеризации и госпитализации и именно в этом учреждении. Некоторое время мы там профилактировались, диспансеризировались, благо, что до госпитализаций дело не доходило. Помпезность и медицина – вещи, мне кажется, не совсем совместимые. Медицина там была, ну, как положено в нормальном медицинском учреждении. Отличие было, наверно, в расширенном диапазоне услуг узкопрофильных специалистов. Не дай бог, чтобы потребовался специалист по тропическим болезням, к примеру. Но, а вот там был. Ну, в общем, какие-то излишества, оплачиваемые из кармана пациентов. Но самое страшное, и это какому же эстету от медицины пришло в голову встречать людей при входе под музыку. Скрипка, виолончель и маленький салонный рояль были призваны не знаю к каким даже чувствам вызывать переступивших порог клиники. Меня шокировала скрипка, которая так жалобно стонала, что хотелось плакать и плакать, не дойдя ещё до кабинета врача. Становилось жалко себя. В первый раз я подумала, что такие эмоции накрывают посетителей в начале пути в запущенных состояниях болезненного пребывания тела. Но после оптимистичных наставлений докторов проводы в вестибюле настраивали на трагический исход. Хотелось после посещения этой медицины плакать. Долго так продолжаться не могло. И практически уже при повторном прослушивании программы медицинских музыкантов, дабы она у них не была обширной, мы договор расторгли. Музыкальная медицина не была понята нами.

Так что в свою клинику, организованную в лучших традициях советской медицины, я ходила сразу по делу, не отвлекаясь на душевный настрой. Быстро рентген. Очередей нет, не в районной же поликлинике. Небольшое ожидание: «Пожалуйста, это к доктору». И каблучки рентгенолога простучали обратно к себе в кабинет. Быстро узи. Поводили холодненьким приборчиком, с улыбочкой попросили немного подождать. «Пожалуйста, это к доктору», – вручив записи, нормальному человеку нечитаемые, грузная медсестра скрылась за дверью кабинета, где колдуют и выглядывают изнанку человеческого тела. Ну вот, наконец, к доктору на приём. Всё без лирических отступлений, что меня и устраивало. Дежурные улыбки, здрасте-здрасте, сейчас быстренько запись сделает, я сниму в своём айфоне напоминание, которое меня своей назойливостью уже стало раздражать, и свободна, через полгодика или годик встретимся. Ой, сколько же пишет, даже глаз не отрывает от моей медицинской карточки. Наверно, на весь год что-то своё медицинское расписывает. Да, лучше бы через год, чтобы не тратить попусту время лишь для того, чтобы снять напоминание в телефоне. Ну, конечно, можно и не заикливаться. Не организовывать себя по мелочам. Но такой склад характера – послушность и исполнитель-

ность. Издержки воспитания. А с другой стороны, как на это посмотреть. Ведь всё это складывается в организованность и в упорядоченность. А когда в жизни есть порядок, так легче и себе, и тем, кто рядом. Вот и доктор досталась организованная и упорядоченная. А вообще все эти посещения такого рода учреждений, ну что это, если не рутина, рутина, рутина...

– Ну, кажется, всё, – доктор подняла на меня серьёзные глаза.

– Через годик, – игриво, как-то не к месту спросила я.

– Ну что вы, голубушка.

От этого «голубушка» мурашки побежали по коже. Приехали, что называется. Остановка. Приговор, что ли, написала. Вот целый лист в медицинской карте мелким почерком. Подытожила, что ли. Как так можно тихо, молча взять и остановить всё движение моих жизненных устремлений. Может, и не таких глобальных жизненных моих желаний, но они же есть, и они хотят быть осуществимы. Жалко же ведь эту трепетную нематериальную сущность остановить и не разрешить реализоваться.

– Ну что вы, голубушка, забеспокоились?

– Да так.

– Да, проблемка есть.

Ну вот, началось у-сю-сю, уменьшительно-ласкательно «проблемка». Надо всё же было просто по месту жительства, в районной поликлинике все свои рутинные проблемы решать. И не было бы поводов раскиснуть и начать себя жалеть. Там при большом потоке пациентов всё, наверно, конкретно – то-то и то-то, и кто следующий. А здесь, перед тем, чтобы сказать то-то и то-то, ещё и слезу заставят выпустить. Без слёз, чувствую, не обойдётся, но не так же сразу.

– Господи, что там?

– Да ничего страшного, – просто сказала врач. Слова её подействовали на меня немного отрезвляюще.

«Проблемка» существовала же. Что это злой рок или просто испытание?

– И всё же?

– Ну, наблюдались мы с вами уже 2 года. К сожалению, «проблемка» наша подросла.

Ну что же она так томит душу. К чему такая медлительность. Раз «проблемка» подросла, так, наоборот, надо действовать незамедлительно – куда-то бежать, что-то делать. Ну, говори же, говори, учёная дева, к какому вердикту мне готовиться. Доктор, вместо того чтобы выпалить всё, как есть, – «кто виноват и что делать», уткнулась в свои записи, затем в записи описания узи. Повздыхала. Я уже думала, что, если она ещё раз посмеет сделать глубокий вздох, наверно, значащий для неё глубокое раздумье, – убью, фигурально выражаясь, конечно, но слова выпали сейчас убийственные для её слуха. Наслаждается, что ли, своей значимостью в этом мире. Вершительница судеб. Бог ты мой, как во мне всё клокотало и кипело. Если она сейчас не перестанет меня пытаться, наверно, я вооружусь каким-нибудь пыточным инструментом, благо в этом кабинете столько всяких железок, годных для экзекуции. Тут жрица от медицины продолжила.

– Оперироваться надо.

– Так кардинально?

– Ну, как вам сказать. Ну, надо.

– А без радикальных методов не обойтись?

– Это надо сделать, так сказать, профилактически. А то мало ли что.

– Что?

– Под дамокловым мечом находитесь.

Она уже безапелляционно ставила на свою подпись печать и почему-то после этого добавила: «Голубушка».

Последнее на меня подействовало слезливо. Попрощавшись, забрав направление на госпитализацию и еле сдерживая «ниагару» из слёз, готовых затопить весь их медицинский центр,

я вышла из прошлого безмятежья и стояла на пороге неизведанных испытаний, которые надо было преодолеть, чтобы прибиться к своему будущему. Жизнь растворилась в тумане настоящего.

Глава 4

Сборы в стационар были суетливыми. Нужно было не забыть мелочевку, которой, как оказалось, много в нашей жизни. Всё то, что делает жизнь человека комфортной в любых условиях. Я бы добавила – цивилизованного человека. Цивилизация делает жизнь человека комфортной. И уже без комфорта ты и не человек. А комфорт – это мелочи, мелочи, мелочи. Столько всяких мелочей в стационар? Stationer – так звучит на латыни слово стационар. Stationer – неподвижный, таков перевод. Ну вот даже и для неподвижности нужны мелочи, мелочи, мелочи. Конечно, сборы были грустные, знамо дело, – не на курорт. Муж подбадривал, один раз, неуместно для ситуации, даже попытался пошутить. Шутка была не к месту и резонансной реакции не имела. Наоборот, от показного игрового настроения супруга я отчего-то разревелась. Наверно, накопленная жалость к себе самой нашла повод вылиться из меня. Он тоже не знал, наверно, как правильно вести себя в этой ситуации. А кто знает? Вот и в крайности всегда впадаем перед неизвестностью – шутим или скорбим. Слезы всё же иногда умеют расставить всё на свои места. Мои слёзы привели в адекватное состояние мужа: «Ну, что ты? Это же всё планово, а значит, предсказуемо. Просто надо довериться медицине и набраться терпения. Вместе будем терпеть. Я же рядом». «Я же рядом» – вот то утешительное, что мне было необходимо в этот момент. И опять слёзы, но уже не жалостливые, а благодарные, которые закончились парой глубоких вздохов, присестом на дорожку, «с богом, к чёрту» и в путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.